

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 35
(2089)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена редакционная статья «Как мы брали Мариуполь..», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 30 марта 2022 года.

Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/kak_mi_brali_mariupol_

Вологда
апрель 2022

«Как мы брали Мариуполь..»

Рассказ морского пехотинца Сергея С. о работе его роты в западной части Мариуполя

– Работа тяжелейшая. Зачищать город – тяжелейший, изматывающий труд. Ты весь день в диком напряжении. Прекрасно понимаешь, что можешь стать лёгкой добычей снайпера, поэтому бегаешь между домами, согнувшись и вобрав голову в плечи. Такая вот игра со смертью в кошки-мышки. А на тебе – кевларовый шлем, броня, боекомплект. Каждый из нас – худой, как стиральная доска. А ноги у всех – как у штангистов. Более-менее спокойно чувствуешь себя под прикрытием танка или другой брони. Перед тем как перебежать улицу, «сканируешь» все высотки.

Здесь простреливается всё. Идёт постоянная контрснайперская война. У них есть снайпер-альпинист. Работает на пятых-шестых этажах. А потом быстро спускается по верёвке и убегает, пока его не накрыли танк, миномёт или артогонь. Гранатомётчики из АГС (Автоматический станковый гранатомёт. – Прим. ред.) наловчились гранаты прямо в конкретные окна отправлять. Адресно.

У нас есть ребята, которые на Ближнем Востоке действовали. Игиловцев* гоняли. Там есть в Ираке город-миллионник – Мосул. Игиловцы сделали его укрепрайоном. Так американцы артогнём его задолбали в асфальт. На одного игиловца могли сотню мирных положить. Мы же работаем адресно. Потому и тяжело так. Из танков работаем только по выявленным снайперским точкам – если не попадём, так похороним стрелка под обломками.

Поэтому они лёжки свои меняют постоянно. К нам прикрепили несколько групп бурятов и тувинцев-снайперов. Был даже один хант из Ханты-Мансийского округа. Потомственные охотники. Многие прошли Чечню, Осетию, Сирию... Но говорят, что Мариуполь – это нечто особое. Увидеть снайпера в окне квартиры или на чердаке разрушенной многоэтажки чрезвычайно сложно. Они часами вглядываются в дома – и в бинокль, и в тепловизор, и своими глазами. Через два-три дня глаза воспаляются, лица становятся красными – как от постоянного недосыпа. Они мажут их каким-то оленьим жиром. Вместе с ними работают снайперы ССО (Силы специальных операций Российской Федерации. – Прим. ред.). Их винтовки пробивают стены. В стене после попадания – дырища размером с таз...

Вообще у нас во взводе треть пацанов носит украинские фамилии. Говорят: свою же страну от нечисти зачищаем. Есть дети Советского Союза – те, кто родился на Украине, в Молдавии, Казахстане. У ополченцев вообще полный интернационал.

Русские, украинцы, абхазы, дагестанцы. Кавказцев вообще много. Бои – это их стихия. На войне постоянно пересекаемся с чеченцами Кадырова. То они нас страхуют, то мы их. Первое время они демонстрировали бравое презрение к смерти. Потом стали поосторожнее. Война-то позиционная. Кинжального боя здесь нет, лихие кавалерийские атаки не проходят. Можно стать лёгкой добычей снайпера или миномётчиков. У бандеровцев, между прочим, тоже чеченцы есть. Но наши называют их «чеченоговорящими шайтанами». Выходили на них по связи. Выйди, говорят, раз на раз, стрелять не будем – будем на кинжалах драться, как мужчины. Те не вышли.

Среди горцев есть возрастные – те, кто в первую чеченскую воевал. А сейчас мы вместе с ними бьём бандеровцев. Братья по оружию. Ненависть наша к бандеровцам взаимна и абсолютна. Мы бы накрыли их всех артиллерией за час. Но они прячутся за спины мирных.

Они не выпускают людей в открытые нами гуманитарные коридоры и на весь мир визжат о том, что мирные страдают от оккупантов. В их поступках нет ни логики, ни смысла, ни высокой идеи. Всё построено на лжи – и у клоуна Зеленского, и у них самих. Постоянно обвиняют нас в том, что творят сами. Ложь, ложь, ложь.

Именно чеченцы вычислили больше всего нациков, которые попытались выйти из города вместе с мирными по гумкоридору. Они сначала проверяли плечи – на них остаются синяки от отдачи приклада. На коленях могли остаться следы от наколенников. Да и шлем на голове красную полосу оставляет. Если человек много стрелял, от него пахнет порохом и ружейным маслом. У человека воен-

ного и много бегающего на ногах следы от берцев остаются. На большом пальце может быть мозоль от снаряжения магазина патронами. Они все, как правило, слегка сутулые. На груди же постоянно боекомплект висит. А это иногда свыше тысячи патронов. И он тоже плечи натирает. Много есть нюансов.

Вообще, у горцев какая-то особая интуиция на врага. Они его кожей чувствуют. Вопьются своим колючим взглядом в человека и ждут, когда он свой взгляд отведёт. А бандеровцы в глаза не смотрят, они вообще не любят прямого взгляда. И по тому, как он его отводит, врага чувствуют. Многих выдавали татуировки на плече. Или след от выведенного кислотой рисунка.

Когда мирных из города выводили, у них даже сил радоваться не было. Полное опустошение. Почти как зомби. Глаза у многих – чёрные, опустошённые. Туда смотришь, как в бездну. Мне кажется, вот так не было сил у узников концлагерей, когда их наши освобождали. Многие – на грани безумия или нервного срыва. Старики, у кого болячки всякие были, как только выйдут из подвалов, умирают от стресса. Их хоронят прямо в городе. Хоронят обычно соседи. Мариуполь испещрён этими братскими могилами.

После непрерывной беготни по городу и стрельбы приходишь в часть просто убитый. Думаешь, что на сегодня этот дурной сон закончен. Завтра начнём кошмарить гадов снова. А здесь нас поджидают целые стаи брошенных собак и кошек. Обступят, сидят и ждут, когда бойцы сухпайком поделятся. Делимся. Божья тварь всё-таки.

На днях одна беременная кошка появилась. Ползёт, дрожит, царапает землю когтями и кричит. Еда для котят нужна катастрофически. Я дал ей тушёнку. Все остальные псы и коты, кто был рядом, даже с места не струнулись. Хоть и голодные не меньше её. Даже зверьё понимает, что беременную обижать нельзя. Она всю тушёнку «сточила» и стала мне пыльный ботинок лизать. Благодарит так. Мы ей в ящике от патронов «лёжку» сделали. Бушлат постелили. Такой вот полевой кошачий роддом. Пускай котят своих рожает.

Нам здесь очень нужна поддержка и понимание того, что вся Россия – за нами. И когда нам ребята прислали песню «Мы вгрызаемся в Мариуполь», у нас прямо крылья выросли. Молодец, кто песню написал. Это про нас. У меня после неё прямо нимб над головой засиял. Мы же здесь великое дело делаем. Вместе, всем миром: христиане, мусульмане, буддисты, – Россию спасаем. Только эта мысль держит нас в тонусе и не даёт расслабиться. Господь нас уважает.

Вот такие у нас здесь дела. Умирать буду – вспомню, как мы Мариуполь брали.

* Игиловцы – члены запрещённой в РФ террористической организации ИГИЛ